



МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ



В. М. Кириллин

НЕИЗВЕСТНОЕ РУКОПИСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ-ТЕТР XV ВЕКА

После восстановления в 1946 г. Московской Духовной Академии ее библиотека постепенно пополнилась рукописными книгами древнерусской и старообрядческой традиции. Это новое собрание МДА составили более 260 рукописей, совершенно не известных научной общественности. В основном это рукописи XVII–XIX в., но среди них немало и рукописей XVI в. и даже XV в.

К числу последних относится богослужбное Евангелие-тетр (шифр Ц/Е-13/ № 209731, слав. яз. (в библиотечном каталоге эта рукопись неправильно обозначена как апракосная)). Каким образом попал указанный манускрипт в библиотеку МДА, теперь уже вряд ли узнаешь. Можно только предположить, что 1949 г. она принадлежала Мезенцевой Анфисе Михайловне, проживавшей в селе Бирюково Б. Солдатского района Курской области, о чем свидетельствует оставленная в книге закладка, представляющая собой обрывок «Обязательства» по министерству заготовок СССР (№ 1244).

Означенная рукопись весьма интересна как замечательный памятник древности — источник по истории книжной культуры, литургической жизни, церковнославянского языка русского средневековья; кроме того, она хранит хронологически отмеченные следы обращения в обществе и, следовательно, является историческим источником; наконец, она до сих пор пребывала в полной неизвестности и лишь теперь становится достоянием науки.

Кодикологическая характеристика рукописи.

Вероятное время составления книги — конец XV века. На это указывает бумага, использованная при ее создании (**водяные знаки**: 1/ латин. готич. Р [расстояние между понтюзо 27,5 мм] — типа Лихачев № 1474 — 1473–1475 г., № 3500 — 1486 г.; 2/ латин. готич. Р [расстояние между понтюзо 33,5 мм] — типа Лихачев № 2607, 2608 — XV в.; 3/ голова быка [расстояние между понтюзо 41,5 мм] — типа Брике № 14184 — 1460 г.; 4/ голова быка [расстояние между понтюзо 37,5 мм] — типа Брике № 15077 — 1467 г.). Формат рукописи — 196×133 мм, то есть четверть листа. В блоке 1а + 356 листов (Л. 1а, 341, 356 — чистые). При создании книги полистная нумерация листов не была сделана, но кое-где сохранились пометы изначальной потетрадной нумерации. Пересчет листов произведен в новейшее время посредством арабских цифр, проставленных в верхнем правом углу листов простым карандашом.

Текст книги переписан полууставом одной руки в один столбец, в каждом столбце 21 строка, внутреннее поле около 20 мм, внешнее колеблется от 35 до 45 мм; правая граница текста неровна, высота букв везде 3–3,5 мм. Исключение представляют листы 1 об.—3 об.: текст здесь написан той же рукой, но более мелко и убористо.

Рукопись вполне традиционно украшена. Весь текст написан бурыми чернилами. Однако обозначения зачал на полях, заголовки и заглавные буквы в основном тексте, а также начальные буквы слов в уставных указаниях — киноварные, вместе с тем некоторые заглавные буквы и отдельные слова начертаны темно-голубой краской. Перед началом текстов «От Матфея», «От Луки» и «От Иоанна» имеются заставки в виде жгутового орнамента с геометрическими элементами (сплетение колец и прямых линий), характерные для книжности Юго-Западной и Московской Руси XV века. Соответственно, на л. 9 киноварный контур заставки оттенен синей краской, а на л. 165 об. и 265 узор заставок называемых только киноварью. Перед началом текста «От Марка», на л. 97 об., заставки нет, но под последнюю оставлено место. Заголовки собственно евангельских повествований представляют собой киноварную вязь. Кроме того, каждое Евангелие предварено крупным — высотой в несколько строк — инициалом: на л. 9 буква **К** (плетеный жгут, киноварь и темно-голубая краска), на л. 97 об. буква **З** (растительный орнамент, темно-голубая краска), на л. 165 об. буква **П** (простой начерк, киноварь), на л. 265 буква **В** (растительный орнамент, киноварь). Крупные инициалы, надо сказать, особо отличают текст «Евангелия от Матфея»; здесь ими выделены некоторые зачала: 33-е (Л. 32) и субботы «**по ржѣтвѣ хѣвѣ**» (Л. 40 об.) — инициалом **И**, 67-е (Л. 56 об.) — инициалом **П**. В рукописи, наконец, имеются инициалы и помельче — высотой в две-три строки, киноварные или темно-голубые, с элементами растительного орнамента: **И, Ч, В, Ф, П, к, Т**. Они встречаются в начале рукописи и опять-таки в «Евангелии от Матфея». Миниатюры отсутствуют.

Рукопись некогда была подвергнута реставрации: многие листы подклеены, затем заново сшиты, обрезаны и одеты в переплет. Последний, очевидно, не является первоначальным: дубовые доски со скосами — размером 222×145×8 мм — выступают за обрез, обтянуты светло-коричневым бархатом; должны были стягиваться одной ременной застежкой (несохранившейся), на верхней крышке остались следы от наугольников; обрез блока украшен набивкой и позолотой. Бархат на лицевой стороне нижней крышки порван.

Сохранность книги удовлетворительная.

Лицевая сторона листа 1а сильно загрязнена — вероятно, потому, что книга долгое время хранилась без переплета. Но указанный лист изначально был первым, ибо внизу справа на нем видна помета, обозначающая номер первой тетради — **а**. Последние листы рукописи утрачены, так что ее текст обрывается на словах: **Сказание главамъ оутрени^и и на лит^и рг^и и^извѣстн^о ѿ ст^и + **ыя па^с до не^а е^ж мыгга и фа^р. Въ ст^и + **ю великю не^а пасхы. ѿ^г алиѣ**. Имеются и другие утраты: между листами 2–3, 5–6, 8–9, 9–10, 340–342 (Л. 341 — чистый и поздний), 354–355.****

Книга хранит ряд записей разных почерков.

Прежде всего следует отметить записи скорописью XVI в.: 1) **Лета 7043-аго да^а вкла^{ах} Николыгъ в манастигыры десѣ^т7 гривены7 дене^т и г^нмены Макарен при старьце Прохори да при Игнати да при **н**тонниѣ и при всеи братиѣ (Л. 97); 2) **Да вло^жса^а !ва^а Каплѣхы7 а да^а вкла^а7 жеребца лыгса в седли в шестьдеса^т дене^т7 да пчелыгъ7 да 2 **ѿ**вцен^т7 ле^т 7047-го (Л. 97); 3) **Да вложи^аса^а Иваны Ивано^е снвы Ушаковы7 а четыгыри годѣ слѣжи^а слѣжью за вкла^а (зачеркнуто слово — В. К.) ле^т 7047-го (Л. 97 об.); 4) **Ле^т 7046. Ива^а Дмитро^е снвы Влазе^а слѣж^жлы 4 ле^т за вкла^а7 (Л. 161 об.); 5) **Да вложи^аса^а Демн^а Крѣкы а за вкла^а быгло емѣ рѣбити црквы а за вкла^а посабити емѣ трапезѣ рѣби^а ле^т 7047-го7 (Л. 165); 6) **Да вложи^аса^а Гаврила Тимо^еевы снвы а за вкла^а слѣжью слѣжи^а манастигырскою ле^т 7047-го (Л. 165); 7) (стерто — В. К.)...шь коже^аники а за вклады слѣжью слѣжи^а манастигырскою ле^т 7047-го (Л. 165).************

В рукописи имеется также и запись-скрепа полууставом XVII века по нижнему полю лицевой стороны листов: 8) **юна вы 18 днѣ** (Л. 10) **положи^а с^ю книгѣ** (Л. 12) **гвемѣю 93^л1ѣ те^тры** (13) **галицкѣ со^а посацко^а члвкы** (Л. 15) **Дрѣжина Григо^еевы снвы** (Л. 23) **Вло^улицыгъ^а**



(Л. 26) в до^н Воскресен^на г^да в^да (Л. 27) и сп^дса нш^дго 1с^да х^да (Л. 28) ч^дтнаго і славнаго е^да (Л. 29) Введен^на7 (Л. 32) и великом^чнк^д8 Дими(Л. 35)тр^ю миро^тц^д сель^нско^мс (Л. 37) по сво^нх родителе^х (Л. 38) и по сво^ни дш^ни (Л. 41) в поминан^ніе (Л. 42) при иг^дмен^еб Антон^ніе (Л. 45) и сц^двен^нікеб Иван^е (Л. 46) Иванов^е (Л. 48) и ди^дконе Васи^е (Л. 53) Федоров^е (Л. 61) а по^дписал (Л. 63) то^е * црк^дви (Л. 64) по^н Иван^ы (Л. 66).

Исторически наиболее ценными являются записи № 1 и № 8. Содержание записи № 1, относящейся к 1534–1535 г., не может быть трактовано однозначно. Но вероятно, указанная запись сообщает о том, что игумен некоего монастыря Макарий дал вклад в какой-то Николаевский монастырь. Неясно, однако, где в тот момент находилась книга, сохранившая данное свидетельство, — в обители, где проживал Макарий, или же в Николаевском монастыре, куда он сделал вклад. Неясно и то, к какому монастырю имели отношение названные в записи старец Прохор, Игнатий и Антоний с братией.

И тем не менее означенную неясность отчасти можно восполнить. Прежде всего напрашивается такое заключение: хотя приведенные записи № 1 и 8 разновременны, но все-таки они хронологически довольно близки (между ними — лет 90–100), кроме того, вряд ли они были сделаны в местах, далеко отстоящих друг от друга. Иными словами, древнее обращение рукописи было, скорее всего, локально ограниченным.

Запись № 8 как раз и позволяет связать рукопись с определенной областью бытования. Таковой была Костромская земля и конкретно — город Солигалич. Здесь, действительно, была Воскресенская церковь с приделами в честь Введения Божией Матери и во имя великомученика Димитрия Солунского, и церковь эта, действительно, являлась соборным храмом Воскресенского монастыря, основанного еще во второй четверти XIV века¹.

Следовательно, Николаевский монастырь должно искать где-то неподалеку. В XVI столетии в Костромской земле существовали несколько монастырей, посвященных святителю Николаю: Николаевский Тихонов между Кинешмой и Юрьевцем (основан в конце XV в.)², Николаевский Староторжский в городе Галиче (основан в XV в.)³ и Николаевский Бабаевский при впадении реки Солоницы в Волгу (основан до XVI в.)⁴. Наиболее близким к Воскресенскому Солигаличскому монастырю был Николаевский Староторжский: их разделяют всего 80 километров. По-видимому, именно об этом монастыре и идет речь в записи № 1. Впрочем, для окончательного разъяснения данного вопроса требуются специальные разыскания. И последнее, на что имеет смысл обратить внимание. В записи № 8 упоминается некто игумен Антоний. Не тот ли это самый игумен, который окормлял братию Воскресенского Солигаличского монастыря с 1618 по 1649 год?⁵

Характеристика рукописи по содержанию.

Книга содержит полный текст четырех евангелистов, а также дополнительные статьи:

Л. 1 об.: Письмо Евсевия Кесарийского об Аммониевых главах: При к^дсєвь Карп^нн^д въ зл... т^д ѡ г^д рад^дватис. Нач.: Ам^дмони □бо Алек^дсанр^нн^д ...прилежан^е и т^дцаан^е к <...> ба^дет въ^две^д...

Л. 2 об.: Фрагменты Евсевиевых таблиц (канонов) с номерами Аммониевых глав.

Л. 4: Оглавление к Евангелию от Матфея: 68 глав.

¹ Беляев И., *прот.* Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющихся по духовному ведомству. СПб., 1863. С. 270; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. III. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897. С. 48 (№ 1527).

² Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852. С. 159; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 192–193 (№ 895).

³ Там же. С. 235–236 (№ 1005).

⁴ Там же. С. 64 (№ 630).

⁵ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 864 (№ 11).



Л. 5 об.: Предисловие Феофилакта Болгарского. Без названия. Середина текста утрачена. Нач.: **Иже ꙗко прѣже дѣкона они бжѣтвнии мѣже...**

Л. 8 об.: Статья о символическом значении числа четыре. Без конца. Нач.: **Вѣдомо бѣди ко четыре сѣть ерѣла...**

Л. 9: Евангелие от Матфея. Текст разделен на 357 Аммониевых глав и 116 зачал, поглавное Феофилактово деление отсутствует, нет также деления по стихам, но об их количестве (2600), и о времени написания Евангелия кратко сообщается в конце.

Л. 93: Оглавление к Евангелию от Марка: 48 глав.

Л. 95: **Предисловье еже ѿ Марка стго ерѣла.** Нач.: **еже ѿ Марка стго ерѣла. По десѣтихъ лѣхъ хѣва възнесенѣ. Съписано быѣ въ рим...**

Л. 97 об.: Евангелие от Марка: 241 Аммониева глава и 71 зачал, поглавного и постишного деления нет, завершается сообщением о количестве стихов (1600) и времени написания.

Л. 160: Оглавление к Евангелию от Луки: 83 главы.

Л. 162 об.: **Предисловье ежѣ ѿ Лѣк стгѣ ерѣла.** Нач.: **Лѣка бжѣтвный. Антиохѣанин бо бѣ родомъ...**

Л. 165 об.: Евангелие от Марка: 344 Аммониевы главы и 114 зачал, поглавного и постишного деления нет, завершается сообщением о количестве стихов (2800) и времени написания.

Л. 261 об.: Оглавление к Евангелию от Иоанна: 18 глав.

Л. 262: **Предисловье еже ѿ иванѣна стго ерѣла.** Нач.: **ѿже дѣха сила въ немощи съвершаецѣ. ко же и писано еѣ и врѣмь...**

Л. 265: Евангелие от Иоанна: 232 Аммониевы главы и 67 зачал, поглавного и постишного деления нет, завершается сообщением о количестве стихов (2300) и времени написания.

Л. 342: **Сказание како чететсѣ стго ерѣла. ѿкъдѣ который ерѣлисть починаецѣ и догде ставитсѣ.**

Л. 343 об.: Месяцеслов: **Главы коемѣждо ерѣлию. избранныѣ стѣмь и прѣзникиѣ.** Славяно-русскихъ памятей нет. По составу данный месяцеслов тождественъ месяцеслову Геннадиевской Библии (ГБ). Но есть и отличия. Так, память мученика Гордия здесь неправильно отнесена к 4 января (Л. 347), тогда как в ГБ — к 3 января⁶, то есть верно⁷; отсутствуют в рукописи, кроме того, памяти за 30 января — Ипполиту Римскому и тремъ святителямъ (Л. 348) и за 28 августа — Моисею Мурину (Л. 351), тогда как в ГБ они есть⁸.

Л. 351: Синаксарь: указатель евангельскихъ чтений подвижного цикла от Недели о мытаре и фарисее до Недели всехъ святыхъ, включая такъ называемый «Столп».

Л. 353 об.: Указатель евангельскихъ чтений **на всѣхъ потребъ**, безъ конца.

Л. 355: Устав о богослужебномъ чтении Евангелия, безъ начала: **...жить цркѣи вселенскаа. ни на блаженѣхъ. ни на литѣрѣгиѣхъ чести...**

Л. 355 об.: **Сказание главамъ ѿтрениѣ и на литѣрѣгиѣхъ и вѣстѣно ѿ стѣи паѣ до неѣ ежѣ мыта и фаѣ. Въ стѣю великѣю неѣ пасхы ѿрѣлине:** здесь текст рукописи обрывается.

Текстуальные и языковые особенности рукописи.

Рукопись воспроизводит такъ называемую «четвертую» (или «русско-болгарскую») редакцию Нового Завета, представленную, согласно Г. А. Воскресенскому, Константинопольской рукописью 1383 г. (ГИМ. Син. собр. № 742), Геннадиевской Библией (ГИМ. Син. собр. № 915) и многими другими древнерусскими рукописями XV–XVI в.⁹ В настоящий моментъ выяснено, что данная

⁶ Библия 1499 года и Библия в синодальномъ переводе. С иллюстрациями. В десяти томахъ. Т. VII. Святое Евангелие. М., 1992. С. 375.

⁷ Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. II. Святой Восток. Ч. 1. М., 1997 (репр. воспр. изд.: Владимир, 1901). С. 3.

⁸ Библия 1499 года. Т. VII. С. 376, 379.

⁹ Воскресенский Г. Евангелие от Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакций рукописного славянского евангельского текста. С разночтениями. Сергиев Посад, 1894. С. 2, 68–75.



редакция была создана на Афоне в начале XIV века, отсюда проистекает и ее новое название — «афонская»¹⁰. То, что текст рассматриваемой рукописи тождествен означенной редакции, видно из простого сопоставления, например, чтения Мр. 2: 21—22:

МДА № Ц/Е13/209731

Конс. (СИН № 742)

ГБ (СИН № 915)

и никто же приложенѧ платѧ
неблена пришиваетъ къ
ризѣ ветсѣ. Аще же ни
възметъ кѡнѣцъ его новое ѿ
ветхаго. и горши дира б'деѣт.
и никто же вѣливаетъ вина
нова въ мѣхы ветхы. Аще
же ни, просадиѣ вино новое
мѣхы. и вино пролетѣсѣ; и
мѣси погивнѣтъ. но вино
ново въ мѣхы новы вѣлѣати
(Л. 103об.)

Никто же приложенѧ платѧ
неблена пришиваетъ к
ризѣ ветсѣ⁷ аще ли же ниб
возметъ конѣцъ его новое □
ветхаго⁷ и горши дира
боудѣтъ⁷ и никто же
вливаетъ вина нова в мѣхи
ветхыгѣ⁷ аще ли же ниб
просадитъ вино новое
мѣхыгѣ⁷ и вино пролетѣтсѣ⁷
и мѣси погивноудѣтъ^б но вино
ново в мѣхыгѣ новы вливати¹¹

и никто же приложенѧ платѧ
неблена пришиваетъ к ризѣ
ветсѣ. Аще ли же ниб
възметъ конѣцъ его новое ѿ
ветхаго и горши дира б'деѣтъ.
и никто же вливаетъ вина
нова в мѣхы ветхы. Аще
ли же ни, просадитъ вино
новое мѣхы. И вино
пролетѣтсѣ. И мѣси
погивноудѣтъ. но вино ново въ
мѣхы новы вѣлѣати¹²

Однако, будучи тождественным «афонской» редакции Нового Завета и в частности — ГБ, текст рассматриваемого рукописного Евангелия заметно отличается особенностями орфографии.

Во-первых, работавший над книгой писец щедро использовал надстрочные знаки в виде паерка, придыхания (тонкого и густого) и ударения (тупого, острого, облеченного), а также выносные буквы без титла (χ, м, ρ-лежащая, ц, д, а, ж, т, е, г, з, б, н, ц, ѳ) и выносные под титлом (с, н, к, ч, г, л, в, о); при этом он совсем не употреблял лигатурных сочетаний.

Во-вторых, орфография, зафиксированная книгой характерна именно для древнерусской книжности XV века. На это указывают следующие ее особенности:

1. Вариативное воспроизведение этимологических сочетаний «редуцированный с плавным»: трѣжникомѣ, въврѣзитѣ (Л. 87 об.), прѣвѣ (Л. 123), но перста, □твердисѣ (Л. 233), гордыни (Л. 122 об.).

2. Последовательное употребление ѣ в глагольных формах 3 л. ед. ч.: б'деѣтъ, приѣв'деѣтъ (Л. 87 об.), вѣливаетъ, ѡмочитъ, слышитъ (Л. 233), въскрѣнетъ (Л. 233 об.).

3. Употребление буквы ѣ на месте ѣ после заднеязычных и губных: видѣхѣ, жестокоѣ (Л. 87), ѿ книжникѣ, раз'мѣвѣ, (Л. 102), авраамѣ, зѣикѣ, къ вамѣ (Л. 233), но не расточихѣ (Л. 87 об.), къ намѣ (Л. 233). Любопытными представляются вариации написания элового причастия: не салѣ еси, расточилѣ еси (Л. 87), но възѣ выѣ (Л. 87 об.), въсприѣ еси (Л. 233).

4. Отсутствие йотированных букв: своего, приемы, еднѣ, еси (Л. 87), сахѣ, нмаѣ (Л. 87 об.), пролетѣсѣ, вѣлѣати (Л. 103 об.), гоненѣ (Л. 108 об.), твоѧ (Л. 233). Исключение составляет употребление буквы ю: вѣливаюѣ (Л. 31), помышлѣюще (Л. 102), съблажнѣютсѣ (Л. 108 об.), а также буквы ѣ в союзе ко.

5. Орфографию рукописи характеризует также вариативное употребление букв ѣ, □, диграфа ѣ и ѣ: ѣбоѣсѣ (Л. 87), ѣчѣе (Л. 107 об.), ѣвийства (Л. 122 об.), гѣгнива (Л. 123), но □ши (Л. 87 об.), глѣха (Л. 123), и □ст'дитъ, □тшаѣтсѣ, ѿт'д□, □во (Л. 233). При этом ѣ, как правило, употребляется в корнях и окончаниях: прист'пѣлѣ (Л. 87), емѣ, л'кавийѣ, жѣнѣ, б'деѣтъ, въ т'мѣ кромѣшнюѣ, з'боѣ (Л. 87 об.), погивнѣтъ (Л. 103 об.), помилѣи, □ст'дитъ, межѣ, ѿсюдѣ, не възмогѣт (Л. 233), да засвѣтѣств'етъ, приидѣт,

¹⁰ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 186—187, 198.

¹¹ Воскресенский Г. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста. С. 125, 127.

¹² Библия 1499 года. Т. VII. С. 129.



мѣсто се м'ченое (Л. 233 об.), а также на месте [ju], или буквы ю: събира', с лихво', кромишню' (Л. 87 об.), пока'т'с' (Л. 233 об.). Имеются рукописи и редкие случаи употребления ' на месте звука [o], или буквы о: н' (Л. 233 об.).

6. Буква ъ пишется как этимологически — на месте носового, так и на месте ъ (кроме союза ко) и а после мягких согласных: ѡвоѡс' (Л. 87), ѡзыкь, въсприѡтъ, бра'т' (Л. 233), изредка можно встретить написание ъ на месте звука [а], или буквы а: чѡдо (Л. 233). Необходимо отметить и случаи употребления ъ на месте букв ю или ѡ: глагол в форме 1 л. ед. ч. наст. вр. поставѡ (Л. 87), в форме 3 л. мн. ч. наст. вр. посл'шаѡтъ, мѡтъ (Л. 233 об.), но помышлѡще (Л. 102) наречие места ѡже (Л. 87), ѡ' же (Л. 87 об.), действительное причастие наст. вр. в форме дат. п. ед. ч. имѡем', действительное причастие наст. вр. в форме род. п. ед. ч. ѡ немѡго (Л. 87 об.).

7. Наконец, особенно интересными представляются случаи мены букв ѡ/а: и ѡчѡе и' притчѡми (Л. 107 об.) — не вѡте ли притч' сѡ (Л. 108 об.) — како въс' притча разѡметѡ (Л. 108 об.), помышлѡте — помышлѡще (Л. 102), а также случаи мены ѡ/е: небѡна (Л. 31) — небѡна (Л. 103 об.).

Наконец, в рукописи имеет место употребление буквы ' вместо ѡ действительное причастие наст. вр. муж. р. в форме им. п. ед. ч. им' наряду с орфограммой имѡи (оба случая на л. 87 об.).

Многие из приведенных написаний можно было бы интерпретировать как приметы болгарского или сербского извода, если бы употребление юсов во всех случаях было этимологически оправданным. Скорее всего, отмеченные особенности правописания обусловлены стремлением к так называемой «грецизации и архаизации» текста, что было характерно для древнерусской письменности, по известному мнению, как раз в XV веке¹³.

Вероятно, тем же объясняется и написание буквы ѡ наряду с буквой о в корнях исконно славянских слов: мѡго (Л. 107 об.) — на' многими (Л. 87), кѡнѡ (Л. 103 об.) — конѡ (Л. 233), никѡ (Л. 31) — никто (Л. 103 об.), мѡжетъ (Л. 102) — не може (Л. 122 об.), нѡвы (Л. 31) — новы (Л. 103 об.), а также написание буквы е в виде греческой ε (епсилон): ѡгда (Л. 46), ѡже (Л. 46 об.), ѡсть (Л. 49).

Итак, орфография, зафиксированная книгой, хотя и наделена южнославянскими чертами, но выдает все-таки именно древнерусского писца: будучи весьма неустойчивой, вариативной, она, очевидно, отражает присущую его времени «грецизацию и архаизацию» церковной письменности. Впрочем, не исключено, что отчасти она могла быть воспринята из оригинала, или протографа рукописи, являвшегося списком среднеболгарского извода. Но как бы то ни было, она отличительно не тождественна орфографии ГБ, так что в данном отношении исследуемая рукопись не может быть связана с книгописной деятельностью соратников святителя Геннадия, архиепископа Новгородского.

Тем не менее, завершая характеристику рукописи, необходимо еще раз подчеркнуть ценность этого нового источника и в церковно-историческом, и в лингвистическом, и в культурологическом аспектах.

¹³ Об этом см., например, статьи Л. П. Жуковской: 1) *Жуковская Л. П. О южнославянском влиянии XIV–XV в. (На материале проложного Жития Евгении) // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 26–59;* 2) *Она же. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность (Житие Анисьи по спискам 1282–1632 г.) // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982. С. 277–297;* 3) *Она же. Грецизация и архаизация русского письма 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. (Об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние») // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 144–176.*

